

Русский язык в Кыргызстане глазами студентов

Р. Р. Хайрутдинова¹✉, Б. Н. Абдулахамидова²,
Т. К. Торошов², А. Ш. Капаров²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

² Ошский государственный педагогический университет,
г. Ош, Кыргызская Республика
✉ rezeda_raf@mail.ru

Аннотация

Введение. В последнее время объектом научного осмысления становится общественный дискурс о соотношении кыргызского и русского языков, из которого складывается реальная языковая ситуация в Кыргызской Республике. Проводятся опросы граждан, связанные с перспективами функционирования русского языка в образовании, общественной и государственной жизни. Несмотря на отдельные публикации по этой проблематике, практически отсутствуют исследования по изучению мнения молодого поколения, представляющего большую часть населения страны. Цель статьи – анализ современного положения русского языка в Кыргызстане, определение его роли в личностно-мотивационных предпочтениях студенческой молодежи.

Материалы и методы. Социокультурный подход является методологическим основанием исследования. Сбор эмпирического материала проводился методом опроса. Участниками стали 130 студентов педагогических специальностей Ошской области Республики Кыргызстан. При обработке результатов использовался частотный анализ. Дополнительно строились таблицы сопряженности. Для проверки статистической гипотезы о наличии связи между двумя признаками применялся критерий хи-квадрат Пирсона и точный критерий Фишера. Расчеты выполнялись в программе IBM SPSS Statistics.

Результаты исследования. Анализ данных опроса показал, что большинство студентов положительно относятся к России и сотрудничеству двух стран в разных сферах деятельности. Информанты из сельской местности продемонстрировали большую степень согласия с предложенными утверждениями, при этом установлена прямая статистическая зависимость распределения ответов от места жительства. Высокие показатели зафиксированы в высказываниях студентов о русском языке, мотивах и качестве его изучения.

Обсуждение и заключение. Настоящее исследование еще раз подтвердило, что языковая политика государства должна учитывать практические потребности молодого поколения, которое глубоко осознанно и мотивированно относится к русскому языку как важному инструменту развития своего внутреннего потенциала и будущей конкурентоспособности на рынке труда. В связи с этим в Кыргызстане возникает объективная необходимость в повышении качества преподавания русского языка и разработке современных эффективных практик языкового образования. Материалы статьи могут послужить основой для научно-методических исследований обозначенных проблем.

Ключевые слова: русский язык в Кыргызстане, дискурс студенческой молодежи, отношение к России и русскому языку, мотивы изучения русского языка, проблема качества языкового образования

Финансирование: исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства Казанского федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Хайрутдинова Р. Р., Абдулахамидова Б. Н., Торошов Т. К., Капаров А. Ш., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

The Russian Language in Kyrgyzstan through the Lens of Students

R. R. Khairutdinova^a, B. N. Abdulakhamidova^b,
T. K. Toroshov^b, A. Sh. Kaparov^b

^a Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

^b Osh State Pedagogical University, Osh, Kyrgyz Republic
rezeda_raf@mail.ru

Abstract

Introduction. The Kyrgyz and Russian languages reflect the language situation in the Kyrgyz Republic. Recently, the public discourse on the relationship between the two languages has attracted scientific attention. National surveys on the prospects of Russian as a functional language in education, public life, and government agencies are being conducted. While there are several studies on this issue, research on the opinions of the younger generation, constituting the majority of the country's population, is almost non-existent. This article analyzes the current status of the Russian language in the Kyrgyz Republic and identifies its role in the personal and motivational preferences of students.

Materials and Methods. The sociocultural approach forms the methodological foundation of the study. We conducted the survey research which involved 130 students majoring in teacher education from the Osh region in the Republic of Kyrgyzstan. The frequency analysis was carried out for empirical data processing. In addition, the contingency tables were created. Pearson's chi-square test and the Fisher's exact test were employed to test the hypothesis that there was a relationship between the variables. The analysis was carried out with the help of the IBM SPSS Statistics.

Results. The analysis of the survey results revealed that the majority of students have a positive attitude towards Russia and cooperation between the two countries in various spheres of activity. At the same time, students from rural areas had a higher rate of agreement with these statements. It was revealed that the distribution of answers had a statistical dependence on the place of residence. The highest values were recorded in students' answers related to statements about the Russian language. The participants – future teachers – expressed great interest in studying Russian language for the purpose of professional and personal growth.

Discussion and Conclusion. The present study confirmed that the language policy of a state should take into consideration the practical needs of young people, who consciously treat Russian as a reliable way to unlock their inner potential and improve their professional competitiveness. Therefore, there is an objective need to improve the quality of Russian teaching and to introduce joint effective practices of language education. The materials of the article can be useful for scientific and methodological research of the identified problems.

Keywords: Russian in Kyrgyzstan, students' discourse, attitude to Russia and the Russian language, motivation for learning Russian, problems with the quality of language education

Funding: This study was supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY-2030).

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Khairutdinova R.R., Abdulakhamidova B.N., Toroshov T.K., Kaparov A.Sh. The Russian Language in Kyrgyzstan through the Lens of Students. *Integration of Education*. 2023;27(3):373–389. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.112.027.202303.373-389>

Введение

Каждый язык – это духовное и материальное наследие народа, основа национальной культуры. Русский язык не является исключением. Он не только

воплощает в себе культурный код конкретной нации, но и выступает в качестве единого языка общения в таком многонациональном государстве, как Россия, средством трансляции основных культурных

и мировоззренческих ценностей российского народа.

Русский язык был и остается одним из мировых языков [1]. Статус ведущего языка определяется не столько количеством носителей в мире, сколько способностью удовлетворять запросы современного человека в получении информации, социальной и профессиональной коммуникации. Индекс глобальной конкурентоспособности русского языка учитывает его нынешний статус в международных организациях, количество СМИ, объем научной информации, численность пользователей интернета и количество ресурсов на языке¹.

На постсоветском пространстве за последние 30 лет отношение к русскому языку претерпело значительные изменения. Если в бывших республиках Советского Союза наблюдалось устойчивое двуязычие, и русский язык был общепризнанным средством межнационального общения, то сегодня в странах СНГ можно выявить самые различные тенденции. В независимых государствах выросли новые поколения граждан, а сами эти государства прошли через серьезные социально-политические трансформации, которые отразились на статусе русского языка [2; 3].

Между тем на пространстве СНГ, в частности на его центральноазиатской части, сегодня все чаще говорят о консолидирующей роли русского языка. Показательно в этом отношении, что наступивший 2023 год в странах Содружества объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения. По предложению Президента Казахстана Касым-Жомарт Токаева запланировано создание международной организации по поддержке и продвижению русского языка под эгидой СНГ. В свою очередь Кыргызстан призывает к проведению в текущем году ряда мероприятий для популяризации русского языка. Выступая с подобной инициативой, заместитель главы Министерства иностранных дел

Кыргызстана Асеин Исаев отметил: «Как вы знаете, русский язык имеет в нашей стране статус официального языка. Мы дорожим этим достоянием, стараемся приумножить, сберечь его. Мы считаем, что это то, что нас объединяет, это то, что является нашим бесценным даром»².

Целью настоящего исследования является анализ мнения студентов о современной роли русского языка в Кыргызстане и его ресурсах в реализации личностного потенциала молодого поколения. Актуальность заявленной проблемы обусловлена рядом причин. Во-первых, в настоящее время в Кыргызстане русский язык сохраняет статус официального языка. Во-вторых, вопрос, касающийся перспектив функционирования русского языка и сфер его использования, является одним из самых спорных в кыргызском обществе. В-третьих, большая часть населения республики – молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет. В этом отношении научный интерес представляет дискурс студенческой молодежи Кыргызстана о значимости русского языка, мотивах и качестве его изучения.

Обзор литературы

Процессы трансформации на постсоветском пространстве проявились в изменении роли русского языка в бывших республиках СССР, где проблемы его функционирования с каждым годом приобретают все большую остроту. Между тем в каждой из суверенных государств сложилась своя языковая ситуация, обусловленная историческими, экономическими и политическими факторами [3; 4].

В Кыргызстане в годы советской эпохи русский язык являлся общепризнанным языком науки и культуры, средством межнационального общения. В этот период сформировалось общее билингвальное языковое пространство, ставшее прочной основой для приобщения кыргызского народа к русским и мировым культурным ценностям. Именно

¹ Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2 / сост. А. Л. Арефьев, А. Р. Голубь и др. ; под ред. М. А. Осадчего. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. 60 с. URL: <https://cis.minsk.by/img/news/24669/63bfff90826a3.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

² В Кыргызстане призвали поддержать русский язык в рамках СНГ [Электронный ресурс] // Eurasia Expert. 2023. URL: <https://goo.su/UkMVKU> (дата обращения: 01.04.2023).

такое отношение к русскому языку выступило базой для овладения им большей частью населения современного Кыргызстана [5].

В постсоветский период четко обозначилась тенденция на существенное сужение применения русского языка в общественной и государственной жизни страны. При этом языковая политика за последние тридцать лет менялась от фактического отказа от русского языка в 1990-е гг. до официального признания в 2000-е гг. и попыток дерусификации страны в наши дни. Несмотря на это, по мнению экспертов, русский язык в Кыргызстане на сегодня сохраняет относительно неплохие позиции [6; 7]. Официальный статус русского языка был законодательно подтвержден новой Конституцией Республики Кыргызстан, в соответствии с которой кыргызский и русский языки подлежат государственному регулированию процессов их функционирования и взаимодействия³. Такой подход объясняется рядом объективных причин, среди которых можно выделить следующие:

1. Кыргызстан является многонациональной республикой. В стране проживают более 100 национальностей, из них кыргызы – 74 %, узбеки – 15 %, русские – 5 %. Остальные представляют уйгурскую, дунганскую, таджикскую, турецкую и другие этнические сообщества. Большинство населения республики (53 %) владеют русским языком, продолжают его использовать как средство межнационального общения⁴.

2. Русский язык востребован в Кыргызстане в системе школьного образования. В стране насчитывается 216 школ с русским языком обучения и 551 со смешанным кыргызско-русским языками. Тем не менее ощущается острая потребность в увеличении числа таких школ [8].

3. В Кыргызстане увеличивается спрос на знание русского языка как в высшей школе, так и в среднеспециальных и профессионально-технических учебных заведениях. Большинство жителей республики

рассматривают русский язык как средство доступа к качественному образованию, профессиональному росту, формированию конкурентоспособной личности для современного рынка труда [9].

4. В результате роста трудовой миграции все большее количество этнических кыргызов (особенно из удаленных сельских регионов, где в школах русский язык преподается на невысоком уровне) нуждаются в языковых подготовительных курсах. Знание русского языка во многом помогает им легче адаптироваться в России и других странах СНГ, получать высококвалифицированную и хорошо оплачиваемую работу⁵. Важным в этом контексте является и проблема обучения детей мигрантов из Кыргызстана в российских школах [10].

5. В экономическом, информационном и культурном плане русский язык продолжает выполнять роль языка-посредника между государствами СНГ [11; 12].

В противоположность изложенному, по мнению ряда исследователей, реальная ситуация с русским языком в Кыргызстане складывается иначе [13]. С распадом СССР страна столкнулась с необходимостью определения своего государственного языка. В результате была проведена новая языковая политика, направленная на поддержку и развитие кыргызского языка. Это отразилось на массовом оттоке русскоязычного населения, сокращении школьных и вузовских учебных программ; и привело к нехватке квалифицированных преподавателей-русистов, учебной литературы и методических пособий; низкому качеству овладения русским языком населением, особенно в отдаленных регионах республики; нарушению грамматических и стилистических норм как на уровне бытового языка, так и государственных, официальных документов.

Несмотря на то, что в последние годы появляются совместные интеграционные-образовательные программы и частные

³ Конституция Кыргызской Республики : принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ Мадмарова Г. А. Русский язык в образовательном пространстве южных регионов Кыргызской Республики // Тезисы II Международного конгресса «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ)». М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 86–87. EDN: KZIKPQ

проекты, инициируемые со стороны Кыргызстана и России, но и они не решают назревших системных проблем с положением русского языка в республике [9].

В наши дни давление на русский язык в Кыргызстане связано с попытками дерусификации страны. Как отмечает Л. Л. Хоперская, в политическом дискурсе возникают заявления о снижении официального статуса русского языка в пользу укрепления кыргызского языка и достижения полномасштабного функционирования государственного языка во всех сферах общественной жизни [14].

Научно-педагогическое сообщество ищет пути выхода из сложившейся ситуации и решение проблемы видит в гармонизации отношений между двумя языками. Исследователи призывают к культивированию в стране билингвизма и полилингвизма как необходимых факторов формирования евразийской языковой личности и глобального мировоззрения, основанного на конструктивном диалоге культур⁶. Директор Института русского языка Кыргызско-Российского Славянского университета М. Тагаев подчеркнул важность проведения такой языковой политики, которая учитывала бы как государственные интересы, так и личные интересы граждан, особенно молодого поколения страны⁷.

Материалы и методы

Методологической основой исследования стал социокультурный подход, суть которого заключается в том, что разнообразие признается важнейшим ресурсом, отправным моментом для анализа ситуации, выявления общественных и образовательных проблем и путей их решения. Философские общенаучные основы подхода лежат в трудах М. Вебера, П. Сорокина⁸,

в современных исследованиях Н. Лапина [15], Ю. Резника [16] и др.

Методом эмпирического исследования стал опрос, содержащий несколько этапов: концептуализация, подготовка инструментария, построение выборки, процедура опроса, обработка результатов.

1. Концептуализация. Для детализации эмпирических действий на начальном этапе конкретизированы цель и задачи исследования. Цель исследовательского проекта заключалась в изучении мнений студентов о роли русского языка в стране и его ресурсах в реализации личностного и профессионального потенциала молодого поколения.

В соответствии с целью сформулировали основные исследовательские вопросы: каковы уровни владения языками у студентов, как выражено отношение студентов к России и русскому языку, какие меры, по оценке студентов, необходимы для повышения качества преподавания русского языка в Кыргызстане?

Также выдвинута и проверена рабочая гипотеза, согласно которой отношение студентов к России и русскому языку зависит от территориального фактора. Данная гипотеза основывается на теоретических посылах предыдущих исследований, где сделано предположение о том, что выходцы из отдаленных южных регионов Кыргызстана хуже владеют русским языком и менее благосклонно относятся к его популяризации в стране⁹.

2. Подготовка инструментария. Опросник состоял из трех блоков. Первый блок включал вопрос: «Какой язык Вы считаете родным?». Были предложены ответы на выбор, к которым можно было добавить и собственный вариант. Кроме того, мы оценивали, какими дополнительными языками

⁶ Турсуналиев С. Ш. Социально-философские и цивилизационные аспекты языковой политики (на примере Кыргызской Республики) // Тезисы II Международного конгресса «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств». М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 123–124. EDN: MIMGYR

⁷ Тагаев М. Д. Русский язык и билингвизм в условиях новых культурно-языковых реалий Кыргызстана // Тезисы II Международного конгресса «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств». М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 37–38. EDN: PKTSMC

⁸ Сорокин Р. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1179666/text.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

⁹ Мадмарова Г. А. Русский язык в образовательном пространстве южных регионов Кыргызской Республики.

владеют респонденты, учитывая их мнение об уровне владения языком в интервале от 1 до 5 баллов. Предлагались варианты: кыргызский, казахский, узбекский, русский, английский языки. Можно было указать и свой вариант ответа. Во втором блоке приводились мнения различных людей об отношении к России и изучению русского языка. Участникам следовало оценить высказывания как один из вариантов ответа по шкале Лайкерта [17]: «да, согласен», «скорее согласен», «скорее не согласен», «не согласен», «затрудняюсь ответить». Дополнительно предлагалось высказать свое мнение в отдельном пункте опроса. Третий блок опросника содержал вопрос: «Какие меры в сфере образования необходимы для повышения качества преподавания русского языка в Вашей стране?». Информанты могли указать несколько вариантов утверждений и дополнительно свой вариант. Кроме того, проводился сбор данных об участниках опроса по следующим факторам: пол, возраст, профиль обучения, место проживания, национальность и страна проживания.

3. Построение выборки. Участниками исследования стали 130 студентов высших учебных заведений из Ошской области Республики Кыргызстан. Это южный, преимущественно аграрный регион страны с центром в г. Ош (второй по численности город в Кыргызстане). В опросе приняли участие студенты – бакалавры педагогических специальностей. Средний возраст респондентов – 19,5 лет. Женщины составили 93 % выборки (N = 121), мужчины – 7 % (N = 9). По национальности 87 % (N = 113) участников кыргызы, 13 % (N = 17) – узбеки. Что касается такой переменной, как профиль обучения, то 32 % (N = 41) опрошенных имеют направление «Начальное образование», 25 % (N = 33) – «Английский язык и педагогика», 20 % (N = 26) – «Русский язык и литература», 12 % (N = 15) – «Русский язык и педагогика», 8 % (N = 11) – «Дошкольное образование», 3 % (N = 4) – «Математика». Основной состав участников опроса 86 % (N = 112) – граждане Кыргызстана, 14 % (N = 18) – граждане Узбекистана. В сельской местности проживают 54 % (N = 70) студентов, в городе – 46 % (N = 60).

Для анализа данных опроса в зависимости от территориального фактора мы использовали выборку по месту проживания (город/село).

4. Процедура опроса. Опрос проводился на анкетных бланках. Респонденты были проинформированы о цели и задачах исследовательского проекта. Участие в опросе было добровольным. Студентам гарантировалась полная анонимность и неразглашение полученной информации. Полная выборка состояла из 150 чел., но 12 анкет не были возвращены, 8 – испорчены. После проведения опроса составлена сводная таблица данных.

5. Обработка результатов. При обработке результатов опроса использовался частотный анализ. Дополнительно строились таблицы сопряженности (комбинационные таблицы) как средство представления совместного распределения двух переменных, предназначенных для исследования связи между ними. Для проверки гипотезы о наличии связи между двумя признаками (результатами ответов на вопросы и фактором места проживания) использовался критерий хи-квадрат Пирсона. В большинстве построенных таблиц сопряженности присутствовали малые частоты. Поэтому для проверки статистической гипотезы о наличии связи между признаками опирались на точный критерий Фишера. Расчеты выполнялись с использованием программы IBM SPSS Statistics.

Результаты исследования

Результаты опроса по первому блоку вопросов показали, что большинство респондентов считают родным языком кыргызский – 109 чел. (84 %). Узбекский язык является родным для 21 студента (16 %). Дополнительно 19 чел. (14,6 %) указали, что считают родным русский язык. 20 участников опроса (15,4 %) владеют другими языками, среди них наиболее распространенными являются турецкий и китайский языки.

Мы предложили студентам оценить уровень владения языками по пятибалльной шкале (рис. 1). Было зафиксировано, что у студентов наиболее высокие показатели уровня владения кыргызским языком (4,74). Русским и узбекским языками студенты владеют в интервале от 3 до 4 баллов.

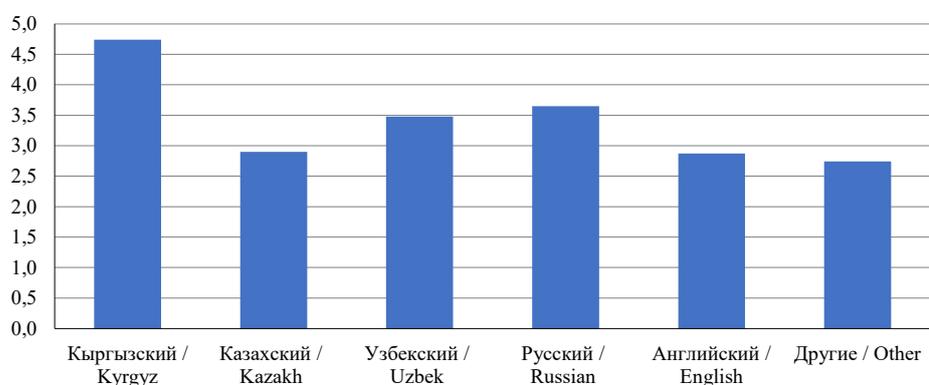

Показатели уровня владения казахским, английским и другими языками отмечены в пределах от 2 до 3 баллов.

Далее ответы студентов об уровне владения русским языком были распределены по месту проживания. Расчет производился из количества участников, указавших ответ на данный вопрос (122 чел.). Полученные данные продемонстрируем на рисунке 2.

Участники опроса по-разному оценили свой уровень владения русским языком.

В связи с этим сравним, как распределились ответы респондентов в зависимости от их места жительства с помощью критерия хи-квадрат. В приведенной таблице присутствует много значений с малыми частотами. Поэтому для интерпретации статистического теста будем опираться на точный критерий Фишера (табл. 1). Результаты теста показывают, что распределение ответов на данный вопрос статистически не зависит от места жительства ($p = 0,336$).

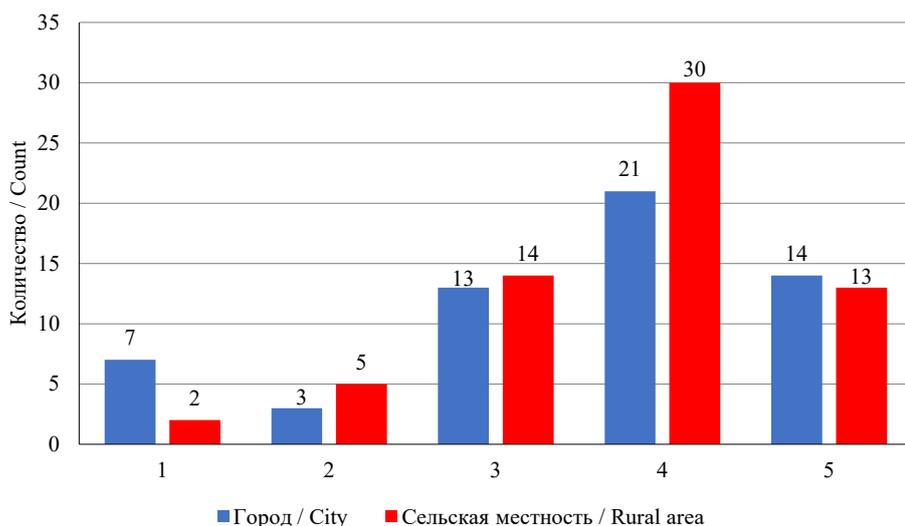

Р и с. 1. Уровень владения языками

F i g. 1. Language proficiency levels

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all figures were made by the authors.

Р и с. 2. Распределение ответов студентов на вопрос относительно уровня владения русским языком по месту проживания

F i g. 2. Distribution of students' answers to the question regarding the level of Russian language proficiency by place of residence

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос относительно уровня владения русским языком в зависимости от места проживания с применением критерия хи-квадрат

Table 1. The distribution of answers to the question regarding the level of Russian language proficiency depending on the place of residence using chi-square test

Критерии хи-квадрат / Chi-square test	Значение / Value	Степень свободы / Degree of Freedom	Точная значимость (2-сторонняя) / Exact Sig. (2-sided)
Хи-квадрат Пирсона / Pearson's chi-square	4,656	4	0,335
Отношения правдоподобия / Likelihood ratio	4,823	4	0,329
Точный критерий Фишера / Fisher's exact test	4,566	–	0,336

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all tables were made by the authors.

Второй блок опросника содержал высказывания различных людей об отношении к России и изучению русского языка:

2.1. Россия – добрый сосед моей страны.

2.2. Моя страна заинтересована в сотрудничестве с Россией в разных сферах.

2.3. В моей стране возрождается интерес к изучению русского языка.

2.4. Учащаяся молодежь сейчас стремится изучать русский язык, получать российское образование.

2.5. Знание русского языка позволяет найти людям более выгодную работу.

Респондентам предлагалось пять вопросов с вариантами ответов по шкальным значениям. Большинство участников

(96/73,8 %) согласны с высказыванием 2.1. «Россия – добрый сосед моей страны». Один участник (0,8 %) высказался отрицательно, у 11 респондентов (8,5 %) вопрос вызвал затруднение (рис. 3).

Сравним распределения ответов на высказывание 2.1 в зависимости от места жительства респондентов с помощью критерия хи-квадрат. В таблице присутствуют значения с малыми частотами и отсутствующими значениями. В целях интерпретации статистического теста будем опираться на точный критерий Фишера (табл. 2). Результаты теста показывают, что распределение ответов на данный вопрос статистически зависит от места жительства ($p = 0,038$).

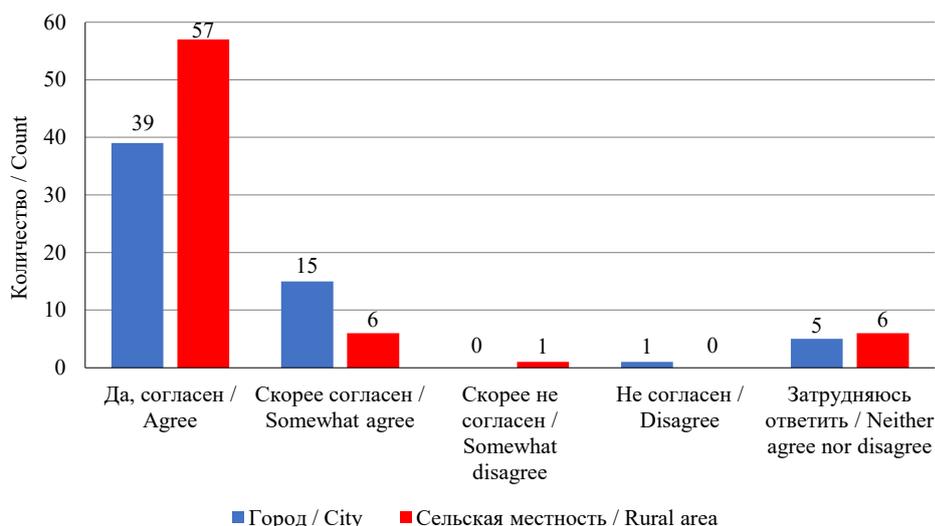

Рис. 3. Распределение ответов на высказывание «Россия – добрый сосед моей страны» по месту проживания

Fig. 3. The distribution of answers to the statement “Russia is a kind neighbor of my country” by place of residence

Т а б л и ц а 2. Распределение ответов на высказывание «Россия – добрый сосед моей страны» в зависимости от места проживания с применением критерия хи-квадрат

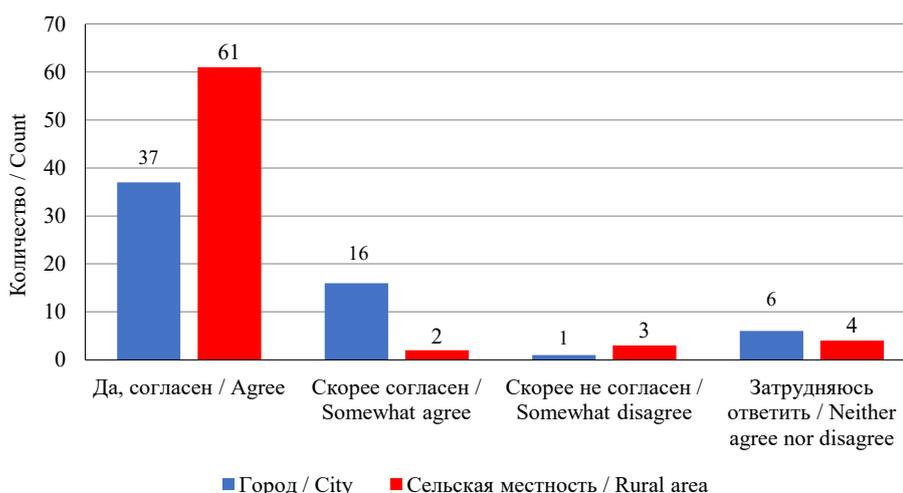
Table 2. The distribution of answers to the statement “Russia is a kind neighbor of my country” depending on the place of residence using chi-square criterion

Критерии хи-квадрат / Chi-square test	Value / Значение	Степень свободы / Degree of Freedom	Точная значимость (2-сторонняя) / Exact Sig. (2-sided)
Хи-квадрат Пирсона / Pearson’s chi-square	8,605	4	0,039
Отношения правдоподобия / Likelihood ration	9,474	4	0,042
Точный критерий Фишера / Fisher’s exact test	8,431	–	0,038

На высказывание 2.2. «Моя страна заинтересована в сотрудничестве с Россией в разных сферах» преобладающее количество респондентов (98/75,4 %) дали положительный ответ. Из общего числа опрошенных 10 чел. (7,7 %) затруднились ответить (рис. 4).

Сравним распределение ответов на данное высказывание в зависимости от места

жительства респондентов с помощью критерия хи-квадрат. Из таблицы видим, что присутствуют значения с малыми частотами. Используем точный критерий Фишера (табл. 3). Проведенный анализ выявил, что распределение ответов на данный вопрос статистически зависит от места жительства ($p = 0,000156$).

Р и с. 4. Распределение ответов на высказывание «Моя страна заинтересована в сотрудничестве с Россией в разных сферах» по месту проживания

Fig. 4. The distribution of answers to the statement “My country is interested in cooperation with Russia in various field” by place of residence

Т а б л и ц а 3. Распределение ответов на высказывание «Моя страна заинтересована в сотрудничестве с Россией в разных сферах» в зависимости от места проживания с применением критерия хи-квадрат

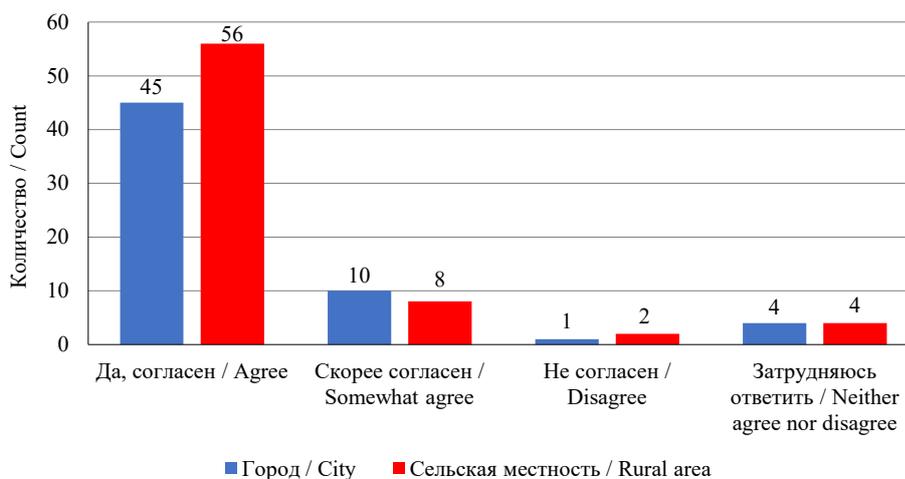
Table 3. The distribution of answers to the statement “My country is interested in cooperation with Russia in various fields” depending on the place of residence using chi-square criterion

Критерии хи-квадрат / Chi-square test	Value / Значение	Степень свободы / Degree of Freedom	Точная значимость (2-сторонняя) / Exact Sig. (2-sided)
Хи-квадрат Пирсона / Pearson’s chi-square	17,501	3	0,000173
Отношения правдоподобия / Likelihood ration	19,012	3	0,000388
Точный критерий Фишера / Fisher’s exact test	18,031	–	0,000156

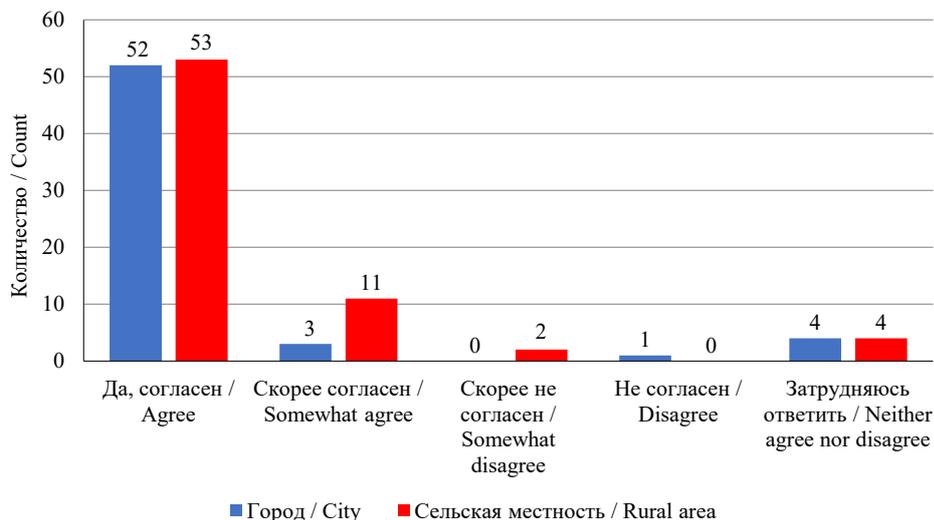
С высказыванием 2.3. «В моей стране возрождается интерес к изучению русского языка» согласие выразил 101 респондент (77,7 %), трое (2,3 %) – высказались отрицательно, 8 (6,2 %) – затруднились дать ответ (рис. 5). Проверка статистической гипотезы не выявила зависимости между двумя признаками ($p = 0,795$).

В пункте опроса 2.4 большая часть респондентов (105/80,8 %) выразила согласие с высказыванием «Учащаяся молодежь сейчас стремится изучать русский язык, получать российское образование». Не согласен с высказыванием 1 чел. (0,8 %) и 8 чел. (6,2 %) затруднились с ответом (рис. 6). Статистический анализ не выявил связи между этими переменными ($p = 0,115$).

Р и с. 5. Распределение ответов на высказывание «В моей стране возрождается интерес к изучению русского языка» по месту проживания

F i g. 5. The distribution of answers to the statement “The interest in learning Russian is being revived in my country” by place of residence

Р и с. 6. Распределение ответов на высказывание «Учащаяся молодежь сейчас стремится изучать русский язык, получать российское образование» по месту проживания

F i g. 6. The distribution of answers to the statement “Nowadays young people are trying to learn Russian and receive education in Russia” by place of residence

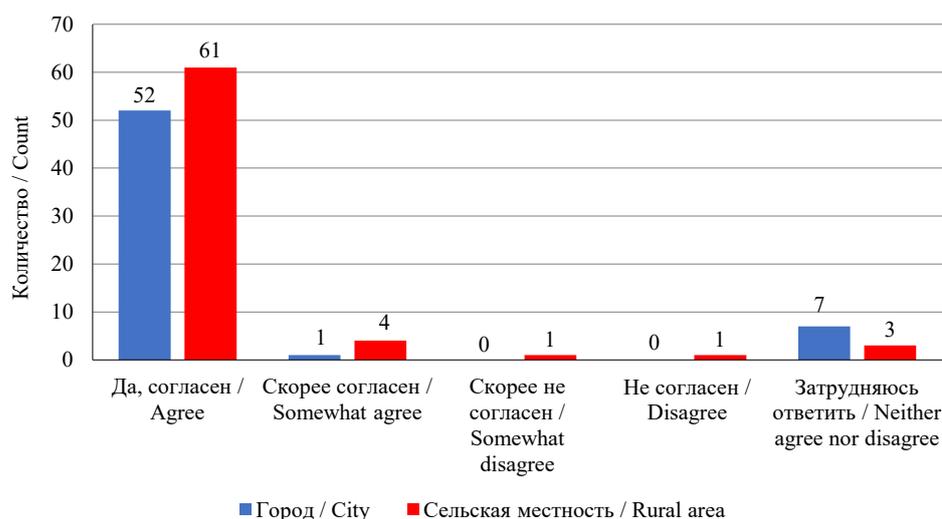
С высказыванием 2.5. «Знание русского языка позволяет найти людям более выгодную работу» согласен наибольший процент участников (113/86,9 %). Число затруднившихся ответить на вопрос – 10 чел. (7,7 %). Один человек выразил свое несогласие (0,8 %) с предложенным вариантом ответа (рис. 7). Результаты теста также подтвердили, что распределение ответов на данный вопрос статистически не зависит от места жительства ($p = 0,197$).

Таким образом, статистический анализ связи между двумя признаками выявил уровни значимости, которые сравнивались с установленным значением 0,05. Там, где расчетное значение уровня значимости меньше установленного ($p < 0,05$), принимается гипотеза о наличии связи между распределением ответов на вопрос и фактором места проживания. Из этого следует, что распределение ответов на высказывания 2.1 и 2.2 статистически зависят от места жительства, в остальных случаях такая зависимость не выявлена.

Второй блок опросника содержал открытый вариант вопроса 2.6. «Ваше мнение». Было зафиксировано 59 ответов, среди них выделим следующие: «В данное время многие молодые люди хорошо владеют русским языком, и это позволит с легкостью поступать в вузы РФ»; «Многие жители нашей страны

работают в России, для этого важно знать русский язык»; «В нашей стране в настоящее время русский язык является вторым и любимым языком»; «Молодежь нашей страны уже на 80 % знает русский язык, но нам нужно расширять свои знания и лучше изучать грамматику»; «Русский язык – наш официальный язык и часть нашей истории»; «Русский язык интересный, близкий нам язык, поэтому мы должны его изучать»; «Русский язык важен для дальнейшего профессионального роста»; «Знание русского языка дает возможности учиться и работать за рубежом»; «Знание русского языка важно для коммуникации между людьми»; «Русский язык необходим для поиска полезной информации в разных источниках и в интернете»; «Русский язык удобен для общения в соцсетях»; «Русские – добрые, гостеприимные люди, мы должны хорошо к ним относиться»; «Россия одна из дружественных стран для Киргизии»; «Нам нужно укреплять нашу дружбу».

Третий блок опросника включал варианты ответов на вопрос «Какие меры в сфере образования необходимы для повышения качества преподавания русского языка в вашей стране?». Респонденты могли выбрать не более четырех ответов из списка предложенных. В таблице представлены результаты частотного анализа полученных данных (табл. 4).

Р и с. 7. Распределение ответов на высказывание «Знание русского языка позволяет найти людям более выгодную работу» по месту проживания

F i g. 7. The distribution of answers to the statement “The knowledge of Russian allows people to get a more profitable jobs” by place of residence

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Какие меры в сфере образования необходимы для повышения качества преподавания русского языка в вашей стране?»

Table 4. The distribution of responses to the question “What measures are required to improve the quality of teaching the Russian in your country?”

Вариант ответа / Response options	Частота / Frequency	Процент / Percentage
3.1. Увеличить количество часов на изучение русского языка и культуры в системе высшего образования / To increase the number of hours for teaching Russian and the Russian culture in higher education institutions	51	39,2
3.2. Увеличить количество часов с обучением на русском языке в школах / To increase the number of hours with the instruction in Russian in schools	44	33,8
3.3. Обеспечить качественную подготовку учителей русского языка в педагогических вузах / To provide the quality training of Russian language teachers in pedagogical universities	65	50,0
3.4. Поддерживать профессиональную деятельность педагогов-русистов / To support the professional activity of Russian teachers	57	43,8
3.5. Привлекать специалистов из России для обучения русскому языку как иностранному / To attract specialists from Russia for teaching Russian as a foreign language	55	42,3
3.6. Создать открытый доступ к онлайн-ресурсам для изучения русского языка / To provide an open access to online resources for learning Russian	36	27,7
3.7. Разрабатывать и реализовывать совместные образовательные программы высшего педагогического образования всех уровней подготовки / To develop and implement joint educational programmes of pedagogical education at all levels of training	44	33,8
3.8. Популяризировать русский язык и культуру среди учащейся молодежи / To popularize the Russian language and culture among students	38	29,2

Кроме того, участникам было предложено указать свой вариант ответа на открытый вопрос 3.9. «Ваше мнение». Зафиксировано 72 ответа, которые сгруппированы по одинаковой частоте упоминания. Респонденты высказали следующие предложения по повышению качества преподавания и популяризации русского языка в Кыргызстане: «Необходимо увеличить количество русскоязычных курсов (онлайн, оффлайн). Предоставлять больше возможностей для бесплатного обучения русскому языку» – 21 ответ (17 %); «Больше уделять внимания интересным приемам обучения. Методика преподавания русского языка должна быть доступной и интересной» – 19 ответов (15 %); «Нужны хорошие преподаватели русского языка как в школе, так и в вузе. Желательно, чтобы русский язык преподавали носители языка (русские) – 13 (10 %); «Создавать больше филиалов известных российских университетов, совместные программы обучения» – 7 (5 %); «Студентам нужно больше практиковаться, получать образование в университетах России для развития языка, углубления знаний» – 6 (4,5 %); «Изучать русский язык

необходимо с детского сада и увеличивать учебные часы в системе школьного образования» – 2 (1,5 %); «Желательно, чтобы больше российских ученых преподавали в наших университетах» – 2 (1,5 %); «Необходимо проводить мероприятия, связанные с русским языком и культурой» – 2 ответа (1,5 %).

Обсуждение и заключение

В ходе анализа языковой ситуации в Кыргызстане мы пришли к заключению, что вопрос о функционировании русского языка в настоящее время остается наиболее острым в стране. Дискуссия в общественно-политических кругах об отмене официального статуса русского языка в пользу государственного идет уже не первый год. При этом многие общественные деятели, педагоги, ученые призывают учитывать в этом вопросе личные интересы граждан, особенно молодого поколения страны.

В результате анализа выявлено, что показатели владения русским языком у студентов составляют 3,65 баллов по пятибалльной шкале оценивания. Проведенные ранее исследования в моноэтнических Таласской и Иссык-Кульской областях республики

также зафиксировали средние показатели и наличие потребности в изучении русского языка у старших школьников¹⁰. Отметим, что полученные результаты опираются на личные оценки респондентов и не претендуют на полную объективность. Ученые-лингвисты обращают внимание на снижение уровня грамотности и речевой культуры молодого поколения в силу системных проблем с обучением русскому языку в Кыргызстане¹¹. Между тем наши результаты демонстрируют положительную динамику у студенческой молодежи Ошской области в противоположность выводам ученых Х. К. Дербышевой и Г. А. Мадмаровой о том, что в южных регионах Кыргызстана большая часть населения практически не владеет русским языком или владеет им на очень низком уровне¹². Дополнительно мы подвергли статистическому анализу распределение ответов студентов городской и сельской местности, но зависимости уровня владения русским языком от места проживания респондентов нами не выявлено.

Следующей задачей исследования стало изучение мнений студентов о России, качестве и мотивах изучения русского языка. Первые два высказывания касались отношений с соседним государством. Полученные данные подтвердили, что большинство обучающихся положительно относятся к России и сотрудничеству двух стран в разных сферах деятельности. При этом респонденты из сельской местности продемонстрировали более высокий процент согласия с предложенными утверждениями. В ходе проверки гипотезы была установлена статистическая зависимость ответов респондентов от места жительства.

Подобные результаты вполне согласуются с выводами других ученых. Например, М. Д. Тагаев обращает внимание на то, что фактором интереса к России и русскому языку молодого населения сельскохозяйственных регионов Кыргызстана является стремление выехать в Россию в поисках работы¹³. Необходимо учитывать и тот факт, что мы проводили опрос среди студентов вуза, которые, объективно оценивая низкую востребованность русского языка и нехватку качественных рабочих мест в сельской местности, рассматривают перспективы своего карьерного роста в городской среде или за пределами страны.

Наиболее высокие показатели во втором блоке опросника зафиксированы в ответах студентов, связанных с высказываниями о русском языке и определении его места в личном и профессиональном развитии. При этом влияние фактора места проживания на распределение ответов в данной группе статистического подтверждения не получило. Кроме предложенных нами вариантов, студенты приводили свои аргументации в разделе опросника «ваше мнение». Среди наиболее распространенных стало утверждение о том, что молодое поколение современного Кыргызстана знает русский язык и стремится его изучать на более качественном уровне. Участники опроса полагают, что хорошее знание русского языка позволит им стать конкурентноспособными специалистами на современном рынке труда. Кроме того, студенты выразили заинтересованность в изучении русского языка для качественного образования, комфортной коммуникации между людьми, доступа к современным информационным ресурсам.

¹⁰ Тагаев М. Д., Борчиева Б. Т. Русский язык в современном Кыргызстане // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии : материалы междунар. конф. В 2-х т. Т. 2. 2018. С. 84–89. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197480145.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

¹¹ Юбурова С. М. Русский язык в системе образования современного Кыргызстана // Стратегические ориентиры развития центральной Азии: история, тренды и перспективы : сборник научных статей междунар. науч.-образоват. форума. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. С. 305–307. EDN: LTJXGR

¹² Дербышева З. К. Цели и интенции программных документов по языковому регулированию в полиэтническом Кыргызстане // Тезисы II Международного конгресса «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств». М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 52–53. EDN: JKLLRD; Мадмарова Г. А. Русский язык в образовательном пространстве южных регионов Кыргызской Республики.

¹³ Тагаев М. Д. Русский язык как ведущий компонент евразийской идентичности кыргызов // Тезисы II Междунар. науч.-практ. конф. «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии». Казань : Казанский федеральный университет, 2016. С. 342–349. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197421097.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

Показателен в этом отношении исследовательский проект Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Ельцина, посвященный языковым предпочтениям молодого поколения и роли цифровых технологий в научно-образовательном дискурсе молодежи¹⁴. Так, главным источником информации для молодых людей в настоящее время становятся интернет-ресурсы и необходимость их освоения создает мощную мотивацию к овладению русским языком. Важную роль, по мнению ученых, играет и метаязыковая функция русского языка, который является посредником для изучения других языков и культур.

Необходимо добавить, что на площадке Кыргызско-Российского Славянского университета в 2020 г. прошел Международный молодежный форум «Россия и тюркский мир: взгляд молодежи из России и Киргизии», обзор результатов которого изложен в статье В. Д. Данилова и Я. Н. Шевченко [18]. Молодые участники форума в контексте общей дискуссии неоднократно отмечали, что русский язык продолжает играть важную роль в общении и сближении различных культур, и его значение в Кыргызстане незаменимо.

В последнее время объектом научного анализа становится общественно-политический дискурс о соотношении кыргызского и русского языков, из которого складывается реальная языковая ситуация в Кыргызской Республике. Проводятся опросы населения, которые демонстрируют высокую заинтересованность как в знании кыргызского, так и русского языков¹⁵. Результаты подобных исследований доказывают необходимость проведения сбалансированной языковой политики между контактирующими языками, направленной на формирование полилингвальной языковой личности и евразийской идентичности кыргызов [19].

Обратим внимание, что такое возможно лишь при условии качественно нового подхода к обучению языкам в системе школьного, высшего и дополнительного

образования. Важным в этом отношении является и проблема трансформации современного педагогического образования на постсоветском пространстве [20]. В связи с этим в ходе нашего исследования студентам – будущим педагогам был задан вопрос «Какие меры в сфере образования необходимы для повышения качества преподавания русского языка в Кыргызстане?». Большинство респондентов согласны с высказываниями о необходимости увеличения количества учебных часов на преподавание русского языка, подготовке компетентных специалистов в педагогических вузах, методической поддержке учителей-русистов и др.

Участники опроса активно вносили свои предложения об обновлении методов преподавания русского языка, интеграции приемов традиционного и электронного обучения, а также о возможности привлечения квалифицированных специалистов, в том числе из России. Полученный материал нуждается в научно-методическом осмыслении и поиске оптимальных решений. На наш взгляд, важно учитывать потребность учащейся молодежи в эффективных практиках обучения языку и современных цифровых образовательных ресурсах.

На основе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Студенческая молодежь Кыргызстана проявляет высокую заинтересованность в знании русского языка. Однако в силу системных проблем с преподаванием русского языка уровень грамотности населения критически снижается. На изменение статуса русского языка влияет и общественно-политический дискурс, направленный на ограничение сфер его функционирования в стране. Настоящее исследование еще раз подтвердило, что языковая политика государства должна учитывать практические потребности молодого поколения, которое глубоко осознанно и мотивированно относится к русскому языку как надежному способу развития своего внутреннего потенциала

¹⁴ Тагаев М. Д. Русский язык в Кыргызстане: языковая политика, цифровые ресурсы и научно-образовательный дискурс молодого поколения // Тезисы Международного научного конгресса «Русский язык в странах СНГ»: положение, функционирование, коммуникация». 2022. С. 4–8. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/4e9/mp9v8rcfk5s2re5ckz616vx0st3z0lar.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

¹⁵ Тагаев М. Д. Русский язык и билингвизм в условиях новых культурно-языковых реалий Кыргызстана.

и профессиональной конкурентоспособности. В современных условиях в Кыргызстане возникает необходимость в повышении качества преподавания русского языка и разработке современных эффективных практик языкового образования.

Полученные результаты расширяют представления о современных тенденциях и проблемах развития русского языка на постсоветском пространстве. Перспективными представляются аналогичные исследования и в других странах СНГ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mirzaliev T. The Importance of Russian-Speaking in the World // *Asia Pacific Journal of Marketing & Management Review*. 2022. Vol. 11, issue 11. P. 145–148. URL: <http://www.gejournal.net/index.php/APJMMR/article/view/1392/1294> (дата обращения: 20.07.2023).
2. Pavlenko A. Russian in Post-Soviet Countries // *Russian Linguistics*. 2008. Vol. 32. P. 59–80. <https://doi.org/10.1007/s11185-007-9020-1>
3. Лавицкий А. А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021. № 4. С. 16–27. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-16-27>
4. Пьянов А. Е. Статус русского языка в странах СНГ // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2011. № 3. С. 55–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-russkogo-yazyka-v-stranah-sng> (дата обращения: 01.04.2023).
5. Летняков Д. Э. Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2015. № 4. С. 100–115. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Letnyakov_Politeia-2015-4\(79\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Letnyakov_Politeia-2015-4(79).pdf) (дата обращения: 01.04.2023).
6. Савичев Ю. Н. О статусе русского языка в Кыргызстане // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения*. 2014. № 4. С. 222–228. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10423> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Хайджу Ю. Современное положение русского языка в государствах Центральной Азии // *Постсоветские исследования*. 2020. Т. 3, № 3. С. 250–270. URL: <https://www.postussr.org/journals/202003.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
8. Молодов О. Б. Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии // *Дискурс-Пи*. 2017. № 1. С. 93–100. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.93100>
9. Сатыбалдиев М. М. Развитие кыргызско-российских отношений: перспективы и возможности стратегического // *Вестник Института мировых цивилизаций*. 2022. Т. 13, № 2. С. 46–50. URL: http://imc-j.ru/f/vestnik_imc_235_2022-11-11_print.pdf (дата обращения: 20.07.2023).
10. Educational Practices for Immigrant Children in Elementary Schools in Russia / С. Gromova [et al.] // *Education Sciences*. 2021. Vol. 11, issue 7. Article no. 325. <https://doi.org/10.3390/educsci11070325>
11. Казарян А. Н. Положение русского языка на постсоветском пространстве в контексте оптимизации государственной языковой политики России // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2013. № 2. С. 168–173. URL: <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/wp-content/uploads/2015/01/166999601.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
12. Миграционная активность русскоязычного населения и функционирование русского языка в государствах – участниках Содружества независимых государств / С. Г. Максимова [и др.] // *Society and Security Insights*. 2018. Т. 1, № 3. С. 151–171. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2018\)3-09](https://doi.org/10.14258/ssi(2018)3-09)
13. Хоперская Л. Л. Российские соотечественники и языковая политика в Кыргызской Республике // *Вестник Российской нации*. 2020. № 6. С. 82–92. URL: <http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2021/01/BPH-2020-№-6-полнотекст.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
14. Хоперская Л. Л. Положение русского языка в Кыргызской Республике в контексте евразийской интеграции // *Вопросы политологии*. 2021. Т. 11, вып. 12. С. 3616–3623. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.76.12.024>
15. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // *Социологические исследования*. 2000. № 7. С. 3–12. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/07-2000/001.LAPIN.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
16. Резник Ю. М. Социокультурный подход как методология исследований // *Вопросы социальной теории*. 2008. Т. 2, вып. 1. С. 305–328. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2008/reznik_2.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
17. Jebb A. T., Ng V., Tay L. A Review of Key Likert Scale Development Advances: 1995–2019 // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article no. 637547. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.637547>

18. Данилов В. Д., Шевченко Я. Н. Русский язык на постсоветском пространстве глазами молодых исследователей из России и Киргизии: апология прагматизма и новые возможности для диалога культур // *Международные отношения*. 2020. № 3. С. 54–66. <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2020.3.30020>

19. Мурзалиева Д. Д. Поддержка русского языка и образования на русском языке в Кыргызской Республике // *Этнодиалоги*. 2021. № 2 (64). С. 95–104. <https://doi.org/10.37492/etno.2021.64.2.004>

20. Постсоветская идентичность в педагогическом образовании: прошлое, настоящее, будущее / А. М. Калимуллин [и др.] // *Образование и саморазвитие*. 2020. Т. 15, № 3. С. 145–163. <https://doi.org/10.26907/esd15.3.13>

Поступила 20.04.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 07.07.2023.

Об авторах:

Хайрутдинова Резеда Рафаилевна, кандидат филологических наук, доцент, руководитель Научно-исследовательской лаборатории «Социокультурные исследования в образовании» Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8878-1926>, **Scopus ID:** 56241639600, **Researcher ID:** L-1350-2015, rezedra_raf@mail.ru

Абдулахамидова Барно Нурмахамедовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, заместитель декана Музыкально-педагогического факультета Ошского государственного педагогического университета (01010, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Исанова, д. 73), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0004-6620-1224>, barno74@inbox.ru

Торошов Таалайбек Кубатович, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой мировых языков Ошского государственного педагогического университета (01010, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Исанова, д. 73), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0007-1850-1013>, mirovye_yazyki@mail.ru

Капаров Абдулвахан Шардаевич, декан факультета физической культуры Ошского государственного педагогического университета (01010, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Исанова, д. 73), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0009-5394-6434>, kaparov.a.w@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Р. Р. Хайрутдинова – научное руководство; теоретический обзор источников; анализ и обобщение полученных данных.

Б. Н. Абдулахамидова – организация и проведение исследования.

Т. К. Торошов – оформление текста рукописи.

А. Ш. Капаров – сбор эмпирического материала.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Mirzaliev T. The Importance of Russian-Speaking in the World. *Asia Pacific Journal of Marketing & Management Review*. 2022;11(11):145–148. Available at: <http://www.gejournal.net/index.php/APJMMR/article/view/1392/1294> (accessed 20.07.2023).

2. Pavlenko A. Russian in Post-Soviet Countries. *Russian Linguistics*. 2008;32:59–80. <https://doi.org/10.1007/s11185-007-9020-1>

3. Lavitski A.A. Language Policy of the CIS Countries: Current State and Prospects. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021;(4):16–27. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-16-27>

4. Pianov A.E. Status of Russian Language in the CIS. *Vestnik Kemerovo State University*. 2011;(3):55–59. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-russkogo-yazyka-v-stranah-sng> (accessed 01.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)

5. Letnyakov D. Role of Russian Language in Post-Soviet Central Asia. *Politeia*. 2015;(4):100–115. Available at: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Letnyakov_Politeia-2015-4\(79\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Letnyakov_Politeia-2015-4(79).pdf) (accessed 01.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)

6. Savichev Y.N. Russian Language Status in Kyrgyzstan. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2014;(4):222–228. Available at: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10423> (accessed 01.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)

7. Haiju Y. The Current Situation of the Russian Language in the States of Central Asia. *Journal Post-Soviet Studies*. 2020;3(3):250–270. Available at: <https://www.postussr.org/journals/202003.pdf> (accessed 01.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)

8. Molodov O.B. Russian Language as the Instrument of “Soft Power” in the Countries of Central Asia. *Dis-course-P*. 2017;(1):93–100. (In Russ., abstract in Eng.) <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.93100>
9. Satybaldiev M.M. Development of Kyrgyz-Russian Relations: Prospects and Opportunities for Strategic Partnership and Cooperation. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy*. 2022;13(2):46–50. Available at: http://imc-j.ru/f/vestnik_imc_235_2022-11-11_print.pdf (accessed 20.07.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Gromova C., Khairutdinova R., Birman D., Kalimullin A. Educational Practices for Immigrant Children in Elementary Schools in Russia. *Education Sciences*. 2021;11(7):325. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.3390/educsci11070325>
11. Kazarian A.N. [The Position of the Russian Language in the Post-Soviet Space in the Strengthened State Language Policy of Russia]. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2013;(2):168–173. Available at: <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/wp-content/uploads/2015/01/166999601.pdf> (accessed 01.04.2023). (In Russ.)
12. Maksimova S.G., Shermatova S.N., Omelchenko D.A., Noyanzina O.E. Migrational Activity of Russian-Speaking Population and Functioning of Russian Language in the Countries – Members of the Commonwealth of Independent States. *Society and Security Insights*. 2018;1(3):151–171. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.14258/ssi\(2018\)3-09](https://doi.org/10.14258/ssi(2018)3-09)
13. Khoperskaya L.L. Russian Compatriots and Language Policy in the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Russian Nation*. 2020;(6):82–92. Available at: <http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2021/01/BPH-2020-№6-пол-ночект.pdf> (accessed 01.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
14. Khoperskaya L.L. The Position of the Russian Language in the Kyrgyz Republic in the Context of Eurasian Integration. *Political Science Issues*. 2021;11(12):3616–3623. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.76.12.024>
15. Lapin N.I. [Sociocultural Approach and Societal and Functional Structures]. *Sociological Studies*. 2000;(7):3–12. Available at: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/07-2000/001.LAPIN.pdf> (accessed 01.04.2023). (In Russ.)
16. Reznik Y.M. [Sociocultural Approach as a Research Methodology]. *Voprosy sotsialnoy teorii*. 2008;2(1):305–328. Available at: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2008/reznik_2.pdf (accessed 01.04.2023). (In Russ.)
17. Jebb A.T., Ng V., Tay L. A Review of Key Likert Scale Development Advances: 1995–2019. *Frontiers in Psychology*. 2021;12:637547. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.637547>
18. Danilov V.D., Shevchenko Y.N. Russian Language in the Post-Soviet Space Through the Eyes of Young Researchers from Russia and Kyrgyzstan: Apology for Pragmatism and New Opportunities for the Dialogue of Cultures. *International Relations*. 2020;(3):54–66. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2020.3.30020>
19. Murzalieva D.D. Support of the Russian Language and Education in Russian in the Kyrgyz Republic. *Etnodialogi*. 2021;(2):95–104. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37492/etno.2021.64.2.004>
20. Kalimullin A.M., Zhigalova M.P., Ibrashva A.Kh., Kobylanskaya L.I., Lodatko E.A., Nurlanov E.B. Post-Soviet Identity and Teacher Education: Past, Present, Future. *Education and Self-Development*. 2020;15(3):145–163. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26907/esd15.3.13>

Submitted 20.04.2023; revised 30.06.2023; accepted 07.07.2023.

About the authors:

Rezeda R. Khairutdinova, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Head of the Research Laboratory “Sociocultural Studies in Education”, Kazan (Volga region) Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8878-1926>, **Scopus ID:** 56241639600, **Researcher ID:** L-1350-2015, rezeda_raf@mail.ru

Barno N. Abdulakhamidova, Cand.Sci. (Ped.), Associate Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology, Deputy Dean of the Faculty of Music and Pedagogy, Osh State Pedagogical University (73 Isanov St., Osh 01010, Kyrgyz Republic), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0004-6620-1224>, barno74@inbox.ru

Taalajbek K. Toroshov, Cand.Sci. (Ped.), Head of Chair of World Languages Department, Osh State Pedagogical University (73 Isanov St., Osh 01010, Kyrgyz Republic), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0007-1850-1013>, mirovye_yazyki@mail.ru

Abdulvakhap Sh. Kaparov, Dean of the Faculty of Physical Education, Osh State Pedagogical University (73 Isanov St., Osh 01010, Kyrgyz Republic), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0009-5394-6434>, kaparov.a.w@gmail.com

Authors contribution:

R. R. Khairutdinova – scientific guidance; theoretical review of sources; analysis and synthesis of the data obtained.

B. N. Abdulakhamidova – organization and conduct of the study.

T. K. Toroshov – design of the text of the manuscript.

A. Sh. Kaparov – collecting empirical material.

All authors have read and approved the final manuscript.